

П.П.Яковлев

Столкновение или альянс цивилизаций?

28—29 мая нынешнего года в Рио-де-Жанейро пройдет третий форум «Альянса цивилизаций», созданного в результате крупной международно-политической инициативы Испании, поддержанной Турцией, получившей широкое признание во всем мире и ставшей глобальным проектом. Главная задача «Альянса» — разработать жизнеспособную программу сотрудничества государств и народов, принадлежащих к различным мировым цивилизациям, и предотвратить сползание человечества к масштабному межцивилизационному конфликту.

Ключевые слова: «Альянс цивилизаций», «столкновение цивилизаций», христианство и ислам, «Группа друзей», национальные программы действий.

Одной из важных общественно-политических тем, приковавших в последние годы внимание государственных деятелей, журналистов и ученых, стало противостояние в современном мире различных цивилизаций, в первую очередь христианской и мусульманской. Похоже, что на смену политико-идеологическому противоборству времен «холодной войны» — между социализмом и капитализмом — приходит иной конфликт, развивающийся преимущественно (но не исключительно) *на идейно-религиозной основе*. Высшими точками этого столкновения можно считать военные действия западных держав в Ираке и Афганистане, трагические события в Чечне, кровавые террористические акты, организованные исламистскими экстремистами в ряде стран мира, и средневековое мракобесие афганских талибов. Не столь зловещи, но также весьма опасны и другие проявления «столкновения цивилизаций»: создание теократического исламского государства в Иране, попытки мусульманских меньшинств жить по своим особым правилам в европейских странах, болезненная реакция исламистов на отдельные выступления прессы, которые задевают религиозные чувства последователей пророка Мухаммеда (достаточно вспомнить «карикатурный скандал» 2006 г.), рост ксенофобских настроений в Западной Европе и России и многое другое.

Напряженность между западной (христианской и исламской) цивилизациями стала свершившимся фактом, и это еще больше может осложнить и

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, директор Центра иберийских исследований ИЛА РАН (petr.yakovlev@gmail.com).

без того непростую международную обстановку, вызвать цепную реакцию конфликтов и агрессивных действий, затруднить решение назревших глобальных проблем: голод, экология, терроризм. «Столкновение цивилизаций», образно говоря, «сняло кожу» с нынешней международной политической системы, показало высокую степень уязвимости человечества перед лицом вновь возникших вызовов и угроз. Можно ли остановить сползание международного сообщества к новой конфронтации, чреватой непредсказуемыми последствиями?

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ МИРА: РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА

В 1990-е годы широкое распространение получила теория американского ученого Сэмюэля Ф.Хантингтона, наиболее полно изложенная в его книге «Столкновение цивилизаций и переосмысление мирового порядка»¹. В каком-то смысле эта теория явилась антитезой концепции «конца истории», с которой в 1989 г. выступил другой известный американский мыслитель Фрэнсис Фукуяма. Напомним, что Ф.Фукуяма «приговорил к смерти» исторический процесс на том основании, что с крахом социалистической системы заканчивалось глобальное противоборство либерализма с авторитаризмом («пароксизм идеологического насилия»), в течение десятилетий служившее двигателем истории. Автор писал о «неоспоримой победе экономического и политического либерализма», в результате чего произошло «завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления»².

По мнению С.Хантингтона, международная обстановка развивается в ином ключе, и ни о каком «конце истории» не может быть речи. Напротив, происходит усложнение политического процесса за счет вовлечения в него новых активных игроков. В частности, на современном этапе народы и правительства незападных стран уже не выступают как объекты истории — мишень колониальной и неоколониальной политики, а наряду с государствами Запада сами начинают творить историю. Согласно воззрениям ученого, с окончанием «холодной войны» мировая история продолжилась в контексте нарастающих столкновений между основными человеческими цивилизациями: западной, православной, исламской, китайской (конфуцианской), индуистской, латиноамериканской и т.д. Причем главным глобальным трендом стало разделение на «Запад и всех остальных», а наиболее агрессивно в борьбе против западных государств проявила себя исламская цивилизация. «Линия разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов», — предрекал Хантингтон³.

В чем главные причины такого (для многих неожиданного) поворота международной жизни?

Во-первых, решающую роль сыграл тот факт, что имеющиеся цивилизационные различия не просто реальны, но и наиболее устойчивы и существенны. Как правило цивилизации различаются (порой разительно) по языку, культуре, традициям, религии. Последние различия, как показали события недавнего прошлого, особенно важны. Они формировались на протяжении столетий, и нет веских оснований ожидать их исчезновения в обозримом будущем. Напротив, парадоксальным образом в наши дни воз-

рождаются и обретают «второе дыхание» религиозный фанатизм и культурная нетерпимость. По мнению авторитетных специалистов, существует угроза того, что XXI век может стать *«Новым Средневековьем»* — эпохой этнических и этноконфессиональных конфликтов. «Нации, этнические группы, конфессиональные сообщества принялись сводить друг с другом старые счеты», — пишет российский ученый Г.И.Мирский⁴.

Во-вторых, благодаря процессам глобализации и достижениям в научно-технической области (прежде всего речь идет о беспрецедентных информационных и коммуникационных возможностях) *мир становится все более тесным*. Экономические, политические и гуманитарные контакты между государствами различных цивилизаций неизмеримо усилились. Но это далеко не всегда ведет к росту взаимопонимания. Дело в том, что процесс экономической модернизации и социальных изменений во всем мире носит характер *вестернизации* и размывает традиционные цивилизационные уклады. Поэтому все чаще глобализационный напор Запада воспринимается в незападных странах как попытка «взломать» цивилизационную идентичность тех или иных народов и встречает растущее сопротивление, обостряет уходящие вглубь веков разногласия и порождает враждебность.

В-третьих, произошла очевидная перегруппировка мировых сил. Китай, Индия, а также ряд государств Большого Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии приобрели значительный экономический и политический вес, бросили вызов доминированию западных держав. В настоящее время в числе 20 крупнейших экономик мира 10 — незападные страны, и их доля в глобальном ВВП и международной торговле неуклонно повышается. Это означает не что иное, как появление новых глобальных игроков, принадлежащих к различным цивилизациям. Результат — усиление конкуренции не только в торгово-экономической и финансовой сфере, но и в области государственно-политических, культурных и религиозных идей, ценностей и смыслов. На глобальном уровне Запад все больше утрачивает свой былой статус «носителя истины в последней инстанции».

В-четвертых, последние десятилетия стали временем невиданного (и крайне неравномерного) роста населения Земли, породившего огромную *демографическую асимметрию*: с одной стороны, склонные к депопуляции промышленно развитые западные государства Севера, с другой — перенаселенные развивающиеся страны Юга. Именно демографический провал Европы на фоне ее послевоенного экономического возрождения создал повышенный спрос на рабочую силу, который стал удовлетворяться за счет иммигрантов из регионов «третьего мира». Согласно оценкам экспертов ООН, за вторую половину XX в. с Юга на Север переместились около 60 млн человек, и этот поток только усилился в начале нового столетия. В 2005 г. число переселенцев в мире достигло 191 млн человек⁵. Следствием этого стали астрономические денежные переводы мигрантов в страны-доноры. По данным Всемирного банка, в 2007 г. государства Юга получили только учтенных переводов **на сумму 217 млрд долл.**, в том числе: Индия — 27 млрд, Китай — 25,7 млрд, Мексика — 25 млрд, Филиппины — 17 млрд долл.⁶. Наличие таких огромных финансовых потоков свидетельствует о том, что сформировался новый значительный сектор мировой экономики, подпитывающий деньгами страны «третьего мира».

В-пятых (и это, вероятно, главное), представители нехристианских цивилизаций, прежде всего ислама, становятся значимым *внутренним фактором* общественной жизни многих европейских стран. В 1950 г. в Западной Европе жили 300 тыс. мусульман, а в 2008 г. их число в странах Евросоюза (по неполным официальным данным) достигло 16 млн человек, т.е. **увеличилось в 53 раза**⁷. Трудно поверить, но Мухаммад (и многочисленные вариации этого имени) сегодня второе по популярности имя для мальчиков, рождающихся в Британии, а в парижском пригороде Сен-Дени — первое. В Брюсселе, столице ЕС, мусульмане составляют около 20% населения, а в британском Бирмингеме и в голландском Роттердаме — почти половину жителей. *Европа зримо меняется в связи с присутствием миллионов мусульман на ее земле*, в ряде районов ислам уже стал доминирующей религией, и далеко не всем европейцам это по душе. Исламофобия в различных ее проявлениях (от простого непонимания и неприятия до поджогов мечетей) явилась реакцией европейских обществ на мощное и неконтролируемое проникновение ислама в страны континента.

С другой стороны, историческая память мусульманских народов хранит шрамы от былых конфликтов с Западом, связанных с крестовыми походами, европейским колониализмом и неоколониализмом. Политика «разделяй и властвуй» прервала естественный ход развития многих государств Ближнего Востока, Азии и Африки, сломала общественные отношения, формировавшиеся на протяжении веков. Произвольное начертание новых карт и государственных границ на географическом и политическом ландшафте «третьего мира» привело к сохраняющейся десятилетиями напряженности и периодически вспыхивающим кровопролитным военным столкновениям (арабо-израильский конфликт, войны на Индостанском полуострове, вторжение Ирака в Кувейт, линия Дюрана между Афганистаном и Пакистаном и т.д.).

Разумеется, в сказанном выше нельзя «топить» то позитивное воздействие, которое оказала западная цивилизация на цивилизацию восточных стран и — наоборот. Как справедливо заметил российский ученый В.М. Давыдов, «современная практика демонстрирует как серьезные издержки иноцивилизационного вторжения, так и продуктивность межкультурного взаимодействия»⁸. В этом и заключаются диалектическая сложность и неоднозначность вопроса.

Прямым следствием развития всех названных явлений стал тот факт, что международную политическую повестку дня все больше определяют проблемы культуры, религии, межнациональных отношений. Консенсуса по таким вопросам достигать сложнее, и он более хрупок (чем, скажем, даже по непростым торгово-экономическим сюжетам), что в целом снижает запас устойчивости существующей миросистемы, создает дополнительные источники напряжения и конфликтов.

Таким образом, в современном мире происходит сложный и многослойный процесс накопления межкультурных противоречий, и задача международного сообщества — не допустить достижения ими критической массы. Одна из попыток решения этой проблемы была предпринята испанским правительством и обрела форму значимой политико-дипломатической инициативы, названной «*Альянс цивилизаций*» и получившей признание и

поддержку многих государств на всех континентах в качестве противовеса тенденции межцивилизационного противостояния.

Почему концепция «Альянса», другими словами — союза и сотрудничества цивилизаций была выдвинута именно Испанией?

Полагаю, для этого есть ряд веских причин. Прежде всего, Испания как государство и нация формировалась в течение семи столетий в плавильных котлах Конкисты и Реконкисы, в диалектическом единстве противоборства и взаимовлияния христиан и мусульман. Иберийский полуостров был уникальным регионом, на территории которого много веков жили христиане, иудеи и мусульмане. Их совместное существование приняло форму единственной в своем роде средневековой цивилизации, в результате чего в стране до наших дней сохранилось богатое культурное наследие ислама⁹. Замечу, что в средние века в Кордове действовало порядка 1 тыс. мечетей. Сегодня, после 500 лет забвения, ислам возвращается: в 2006 г. в Гранаде открылась мечеть — первая после 1492 г., когда султан Мухаммед XII сдал город войскам христиан.

Большое значение имеет и тот факт, что в числе ближайших соседей и активных экономических партнеров испанского государства фигурируют мусульманские страны Северной Африки, отношения с которыми являются для Мадрида приоритетными. Кроме того, Испания в последние 10—12 лет стала одним из главных в Европе государств-реципиентов иммигрантов из «третьего мира», включая африканские и азиатские страны. В период 2000—2008 гг. благодаря иммиграции население Испании выросло с 40,5 до 46,1 млн жителей. При этом количество легально проживающих иностранцев увеличилось с 0,9 до 5,2 млн человек, а в процентном отношении — с 2,3 до 11,3% населения. Только число выходцев из Марокко достигло 645 тыс.¹⁰. И, наконец, испанская нация 11 марта 2004 г. стала объектом чудовищного теракта, в результате которого 191 человек были убиты и около 1900 — ранены. Напомню, что в тот день исламистские террористы взорвали 10 бомб в четырех пригородных поездах на мадридском вокзале Аточа (в качестве «наказания» за участие Испании в организованной США военной операции против режима С.Хусейна). Теракт потряс испанскую нацию и заставил правящие круги переосмыслить характер и содержание отношений с исламским миром. Теперь испанские элиты стремятся продемонстрировать, что политика Мадрида отличается от курса ряда других западных стран большей осторожностью, деликатностью и уважением к исламу. Все это и послужило основанием для выдвижения идеи «Альянса».

МАДРИД И АНКАРА: ДИАЛОГ ВМЕСТО ПРОТИВОБОРСТВА

В условиях резкого обострения в ряде европейских и азиатских стран межэтнических и религиозных конфликтов, а также обозначившейся крайне опасной тенденции их переноса на межгосударственный уровень именно Мадрид взял на себя инициативу по снижению возникшей напряженности и поиску компромиссных, взаимоприемлемых подходов и решений, способов купирования возникающих кризисных или форс-мажорных ситуаций. Эта позиция первоначально была сформулирована в выступлении председателя испанского правительства Хосе Луиса Родригеса Сапатеро на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2004 г.), где он заявил:

«...как представитель страны, созданной и обогащенной различными культурами, хочу на этой ассамблее предложить Альянс цивилизаций между западным миром и миром арабов и мусульман»¹¹.

Своевременное обращение Мадрида к международному сообществу, хотя и не сразу, но встретило понимание в умеренных мусульманских странах, что нашло конкретное воплощение в виде совместного призыва (февраль 2005 г.) Родригеса Сапатеро и турецкого лидера Реджепа Тайипа Эрдогана развить диалог между преимущественно христианской Европой и исламским миром и общими усилиями строить так называемый «Альянс цивилизаций»¹². Испания и Турция сошлись в своем видении того, что нужно было делать. По замыслу инициаторов, «Альянс» должен был сплотить коллективную политическую волю международного сообщества и мобилизовать ее на совместные действия на институциональном уровне и на уровне гражданского общества с целью преодолеть те конфликтные отношения, которые существуют (и имеют тенденцию к обострению) между различными цивилизациями. Авторы концепции подчеркивали, что события последних лет усилили подозрительность и непонимание между исламским и западным обществами, а это питало религиозный экстремизм, разрушало толерантность и прямо угрожало международной стабильности. Поэтому «Альянс цивилизаций» должен послужить тем инструментом, который способен с помощью действий правительств и институтов гражданского общества выстроить новые взаимоотношения между цивилизациями.

Демарш двух лидеров, существенно подкрепивший первоначальную испанскую дипломатическую инициативу, был положительно воспринят в мировых политических кругах. В его пользу выступили: тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, Лига арабских государств, Саммит глав государств и правительств 191 страны мира, собравшийся в связи с 60-летием Объединенных наций, руководители ряда европейских и азиатских стран. В частности, британский премьер-министр Тони Блэр оценил идею «Альянса цивилизаций» как «очень важную» и отвечающую здравому смыслу и выразил уверенность в том, что она получит широкий отклик во всем мире. Позитивную оценку испанско-турецкой инициативы российским руководством вначале озвучил министр иностранных дел РФ С.В.Лавров в ходе переговоров с главой испанского МИД Мигелем Анхелем Моратиносом в октябре 2005 г., а в июне 2006 г. на встрече с турецким коллегой в поддержку «Альянса» высказался президент В.В.Путин¹³.

Первоначальная реакция официального Вашингтона на планы создания «Альянса цивилизаций» была настороженной, поскольку, как писала испанская пресса, в Белом доме опасались, что это может нанести ущерб глобальной борьбе с исламским терроризмом. Однако по мере того, как инициатива Мадрида и Анкары приобретала все более широкий международный резонанс, менялась и позиция США. В результате в феврале 2006 г. государственный секретарь Кондолиза Райс направила М.А.Моратиносу личное послание, в котором заверила, что «правительство Буша политически поддерживает» предложение Родригеса Сапатеро и готово принять участие в финансировании данного проекта¹⁴.

Энергичные и целенаправленные действия лидеров Испании и Турции принесли свои плоды: идея «Альянса цивилизаций» стала, по существу, **глобальным проектом**, обрела статус инициативы ООН и получила не

только политическую, но и материальную поддержку правительств 30-ти государств мира, что позволило перейти к конкретным действиям по ее практической реализации. Решительным шагом вперед в этом направлении было создание под эгидой ООН *Группы высокого уровня (ГВУ)*¹⁵, в задачу которой входила подготовка аналитического доклада с конкретными рекомендациями по развитию конструктивного сотрудничества между странами и народами христианского и мусульманского миров и преодолению все чаще возникающих конфликтных и кризисных ситуаций на международном и межконфессиональном уровнях.

Более года ГВУ регулярно собиралась и разрабатывала философию проекта и программу конкретных действий всех заинтересованных стран и организаций по внедрению принципов «Альянса цивилизаций» в практику международных отношений. В результате в декабре 2006 г. итоговый документ был готов, передан в ООН и стал достоянием мирового политического сообщества. В докладе ГВУ было заострено внимание на решении трех групп задач:

- дать оценку ситуации в мире, особенно в сфере безопасности и с учетом угроз, исходящих со стороны экстремистских сил;
- разработать план коллективных мероприятий на двух уровнях — официальном и общественном;
- рекомендовать государствам, международным организациям и институтам гражданского общества предпринять практические шаги, направленные на содействие достижению гармонии в отношениях между различными цивилизациями. Выступая 18 декабря 2006 г. на церемонии презентации доклада в ООН, Родригес Сапатеро характеризовал представленный документ как «инструмент надежды», призванный разрушить «стену ненависти и непонимания», выросшую между христианским и мусульманским мирами. «Благодаря докладу, — подчеркнул испанский лидер, — Альянс перестает быть лишь проектом и превращается в реальную действительность...»¹⁶.

На самом деле членам ГВУ удалось творчески подойти к поставленной задаче и сформулировать ряд глубоких и оригинальных теоретических оценок, а также содержательных рекомендаций, охвативших самые различные стороны взаимодействия христианской и мусульманской цивилизаций. Например, в докладе утверждалось, что в основе периодически вспыхивающих конфликтов лежат не столько религиозные разногласия, сколько политические (и геополитические) действия и расчеты. Отсюда делался вывод о необходимости избавляться от таких стереотипов, как «исламский терроризм» и христианские «крестовые походы», и совместными усилиями добиваться демократизации арабских стран и утверждения в них принципов политического плюрализма. В ряду представленных рекомендаций был призыв активизировать усилия по урегулированию арабо-израильского конфликта и добиться нормализации обстановки в Ираке и Афганистане, поскольку эти «горячие точки» — главный очаг межкультурной вражды и международной напряженности. ГВУ выдвинула предложение о проведении «как можно раньше» региональной конференции по Ближнему Востоку и подготовке Белой книги, в которой бы беспристрастно и объективно анализировались глубинные причины и основные аспекты арабо-израильского конфликта. Многие выводы касались принятия неотложных и конкретных мер в наиболее важных гуманитарных

сферах, то есть там, где постоянно происходит формирование мировоззрения рядовых граждан: образование, массовая культура и средства коммуникаций, положение мигрантов и молодежи. Диапазон практических рекомендаций был чрезвычайно широк: от создания совместных телевизионных программ и кинокартин до учреждения специального «глобального молодежного фонда» и реализации просветительских и образовательных проектов в области прав человека¹⁷.

Основываясь на выводах и рекомендациях ГВУ, испанское руководство по согласованию с другими сторонниками «Альянса цивилизаций» предложило следующие практические шаги в деле реализации этой крупной международной инициативы. Во-первых, назначение Высокого представителя для повседневного руководства ходом выполнения намечаемых программ и проектов и мониторинга состояния дел в сфере межкультурных отношений. Во-вторых, созыв ежегодных форумов в целях определения текущих приоритетов и задач государственных и общественных организаций и принятия соответствующих решений. В-третьих, создание (со штаб-квартирой в Испании) Всемирного центра цивилизационных исследований¹⁸. Кроме того, уже в январе 2007 г. (через месяц после представления в ООН доклада ГВУ) в Мадриде состоялось открытие «Арабского дома» — центра испанско-арабского диалога, который Моратинос назвал одним из учреждений, созданных для реализации идей «Альянса цивилизаций»¹⁹.

«АЛЬЯНС ЦИВИЛИЗАЦИЙ» — ЦЕННОСТЬ, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ УТРАТИТЬ

Продвижению испанско-турецкой инициативы в решающей степени способствовала поддержка со стороны секретариата ООН, который встроил «Альянс цивилизаций» в общий контекст политических усилий международного сообщества по преодолению возникающих межкультурных проблем. В конце апреля 2007 г. на пост *Высокого представителя «Альянса цивилизаций»* ООН назначила известного государственного деятеля, бывшего президента Португалии Жорже Сампайо. В дальнейшем основная организационная деятельность «Альянса» осуществлялась Высоким представителем и его секретариатом, разместившимся в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

В июне 2007 г. секретариат Высокого представителя разработал план действий на 2007—2009 гг., который был доработан и расширен по итогам первого форума «Альянса цивилизаций» (Мадрид, 15—16 января 2008 г.). В соответствии с этим планом основные усилия в рамках «Альянса» были направлены на достижение следующих целей:

- расширение международной поддержки испанско-турецкой инициативы со стороны отдельных государств и организаций, получивших наименование «Группа Друзей» (в середине 2009 г. их число достигло 103);
- укрепление сотрудничества и координация совместных действий с организациями системы ООН;
- развитие контактов с институтами гражданского общества и средствами массовой информации. Кроме того ставилась задача практической реализации решений, принятых на первом форуме²⁰.

Заметим, что мадридский форум привлек широкое международное внимание. В его работе участвовали 89 официальных делегаций (свыше 900 человек), которые обсудили вопросы налаживания эффективного межкультурного и межконфессионального диалога. В ходе работы форума прошла встреча в рамках «Группы Друзей», собравшая представителей 70 стран и 13 международных организаций. Но главное было не в количестве участников, а в конкретных итогах. В их числе можно выделить:

- решение супруги Эмира Катара Музы Нассер аль-Миснад инвестировать 100 млн долл. в целях создания дополнительных рабочих мест для молодежи в странах Ближнего Востока и Северной Африки;

- учреждение фонда (с первоначальным взносом в 10 млн долл. и его последующим увеличением до 100 млн долл.) для финансирования кинопродукции, отвечающей задачам «Альянса цивилизаций»;

- создание глобальной сети филантропических организаций и частных фондов, поддерживающих инициативы «Альянса»;

- запуск механизма «быстрого информационного реагирования» с привлечением к этой работе ведущих экспертов по вопросам межрелигиозных и мультикультурных отношений;

- формирование группы *послов доброй воли* из числа международно значимых деятелей политики, культуры, спорта и бизнеса, разделяющих цели и задачи «Альянса»²¹.

Последнее было особенно важно, поскольку вокруг «Альянса» и под его эгидой стало формироваться сообщество известных и влиятельных фигур, которых, несмотря на все национальные и идеологические различия, объединяют стремление к взаимопониманию и негативное отношение к теории «столкновения цивилизаций». В частности, как подчеркивала шейха Муза, выступая в лондонском Королевском институте международных отношений, теория Хантингтона «является ложной и надуманной»²².

После встречи в Мадриде «Альянс» консолидировался в качестве политической инициативы ООН и в рамках этой универсальной организации наладил сотрудничество с ее специализированными структурами (ЮНЕСКО, ПРООН и др.) и отдельными департаментами и фондами. Укреплению международного авторитета «Альянса» способствовало заключение целой серии соглашений о сотрудничестве с ведущими межгосударственными организациями: Европейским союзом, Союзом для Средиземноморья, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международной организацией по вопросам миграций, Организацией исламской конференции, Генеральным ибероамериканским секретариатом, Сообществами франкоязычных и португалоязычных стран и т.д. Возрастающее значение приобрели контакты с разного рода международными фондами и объединениями частного бизнеса. Так, в феврале 2008 г. в марокканском городе Марракеш на встрече руководителей 20 крупнейших фондов Америки, Европы, Ближнего Востока и Азии было принято решение о создании Международной сети фондов с целью взаимодействия с «Альянсом» в таких сферах, как обмен информацией и межкультурное сотрудничество²³.

В условиях глобализации трудно переоценить роль бизнес-структур в процессе межкультурного взаимодействия и сближения. Тысячи корпораций, промышленных и торговых компаний, финансовых учреждений давно перешли национальные границы и охватили своей деятельно-

стью весь мир. Феномен транснационализации бизнеса изменил модель мировой экономики и привел к формированию системы многомерных хозяйственных взаимозависимостей и взаимодействий. Глобальное экономическое сообщество из «рыхлой совокупности» более или менее связанных между собой стран превратилось в целостную многоукладную систему, в рамках которой *бизнес* «прошел» сквозь цивилизационные стены, а национальные социумы оказались составными элементами всемирного организма. С точки зрения межцивилизационной дилеммы (столкновение или альянс) транснациональный капитал сыграл огромную роль как в сближении различных цивилизаций, так и в накоплении «болевых точек» в отношениях между странами, принадлежащими к разным цивилизациям. Отсюда возникает необходимость не только совершенствования механизмов регулирования мировой экономики (этим, в частности, в условиях кризиса 2008—2009 гг. озаботилась «Большая двадцатка»), но и выработки своего рода «кодекса поведения» транснационального капитала с тем, чтобы его деятельность не приводила к возникновению межнациональных или межконфессиональных конфликтов.

В этой связи особый интерес представляет доклад «Бизнес в мультикультурном мире: вызовы и возможности», подготовленный секретариатом «Альянса» и ооновским офисом «Глобального пакта» — организации, представляющей свыше 6 тыс. бизнес-структур в 130 странах и действующей под эгидой ООН²⁴. В документе показано, что западные предприниматели, действующие в глобальном масштабе, все чаще сталкиваются с необходимостью строгого учета культурных особенностей принимающих стран, и в целях формирования благоприятной деловой среды должны содействовать развитию межцивилизационного взаимопонимания. По мнению авторов доклада, бизнес может сыграть роль важного «связующего звена» между различными странами и народами, активно способствовать преодолению существующих предрассудков и стереотипов конфронтационного мышления, созданию климата религиозной терпимости и национального взаимопонимания. Но непереносимым условием новой роли транснационального предпринимательства должно стать его конструктивное взаимодействие с заинтересованными государственными органами и институтами гражданского общества. В этом — один из возможных ответов международного сообщества на вызовы и угрозы, порождаемые межцивилизационными противоречиями.

6 и 7 апреля 2009 г. в Стамбуле прошел второй форум «Альянса цивилизаций». В нем участвовали более 1500 делегатов, включая несколько глав правительств и свыше 50 министров. В рамках форума была организована так называемая «ярмарка идей» — обсуждение 18 проектов, представленных различными институтами гражданского общества и нацеленных на достижение большего взаимопонимания между носителями мировых культур. Как отмечалось в докладе Высокого представителя, встреча в Стамбуле показала, что форумы «Альянса» стали: платформой для расширения межцивилизационного диалога; площадкой достижения компромиссных решений в результате открытого обмена мнениями; местом реализации возможностей по продвижению идей межцивилизационного сотрудничества²⁵. Положительный эффект стамбульского форума позволил участникам «Альянса» запла-

нирывать следующие глобальные встречи: в 2010 г. в Рио-де-Жанейро, в 2011 г. в Катаре и в 2012 г. в Вене.

Одним из направлений развития испанско-турецкой инициативы стало формирование так называемых «национальных программ «Альянса цивилизаций», которые дополняли и конкретизировали усилия на глобальном и региональном уровнях. В числе первых государств, принявших такие программы, — Испания, Турция, Болгария, Великобритания и Новая Зеландия. Вскоре к ним присоединились Албания, Алжир, Аргентина, Бразилия, Катар, Португалия, Россия и Словения.

Приведем в качестве примера бразильскую национальную программу²⁶. В ее основополагающих документах подчеркивалось, что идея «Альянса цивилизаций» представляет для Бразилии «естественный интерес», поскольку страна формировалась на мультикультурной и межрасовой основе, а фундаментом ее национальной идентичности является этническое и религиозное разнообразие. В практическом плане программа сфокусирована на следующих направлениях:

- работа с молодежью, включая приобщение молодых людей к мероприятиям культурного характера, организуемым «Альянсом»;
- реализация образовательных программ, поощрение дискуссий и обмена мнениями по вопросам цивилизационного и религиозного развития;
- поддержка мигрантов, принятие мер против проявлений ксенофобии, расизма и культурной нетерпимости;
- продвижение в средствах массовой информации *базовых идей* «Альянса цивилизаций» (межцивилизационный диалог вместо враждебности, взаимное уважение и толерантность, строгий учет национальных особенностей, соблюдение прав человека и т.д.);
- утверждение 21 января в качестве Национального дня борьбы против религиозной нетерпимости.

Особое место в бразильской программе отводилось развитию взаимодействия с арабскими странами, в частности, в контексте того межгосударственного диалога, который в настоящее время выстраивается между Южной Америкой и арабским миром и имеет целью активизировать отношения между ними по всем азимутам. Речь шла о таких областях сотрудничества, как экономические и культурные обмены, реализация образовательных программ (например, изучение бразильскими студентами арабского языка и предоставление стипендий палестинским студентам в бразильских вузах), проведение кинофестивалей и совместное производство кинофильмов.

В целях лучшего согласования мероприятий, осуществляемых в рамках национальных программ, государства и организации, входящие в «Группу друзей», назначили специальных представителей (координаторов). Их первая рабочая встреча прошла в Париже в октябре 2008 г. и помогла ее участникам наладить регулярный обмен информацией о национальных усилиях в деле реализации идей, заложенных в концепции «Альянса».

Развитие инициативы «Альянса цивилизаций» на различных уровнях — глобальном, региональном, национальном — ощутимо расширило поле его деятельности и дало возможность проводить многочисленные (более 100 в год) мероприятия культурного, образовательного и гуманитарного характера, позволяющие поддерживать и углублять

идеологический и политический диалог с секулярными и исламскими кругами, несколько смягчать религиозные и этнические распри, внедрять культуру толерантности и взаимного уважения.

Недовольство существующими мировыми порядками, четко зафиксированное в современном исламском дискурсе, стало проявлением глобального возрождения национально-религиозной идентичности в период после окончания «холодной войны» и свидетельством усиления влияния клерикальных кругов. И хотя отдельные религиозные группы многое выиграли от глобализации (например, ислам географически чрезвычайно распространился), мусульманская религия обладает потенциалом превратиться в средство противодействия глобализационным процессам и в инструмент сильного воздействия на сферу межгосударственных отношений. «Возможно, что в действительности мы вступаем в новый век клерикального доминирования, при котором религиозные лидеры станут главными «серыми кардиналами» в решении международных споров и конфликтов», — отмечено в докладе, подготовленном Национальным разведывательным советом США²⁷.

Высокий уровень конфликтогенности, характеризующий ситуацию во многих мусульманских государствах, проецируется на состояние мировой политики в целом. Страны, наиболее подверженные конфликтам, образуют огромную *дугу нестабильности*, простирающуюся от региона южнее Сахары через Северную Африку, Большой Ближний Восток, Балканы, Кавказ, Южную и Центральную Азию и часть Юго-Восточной Азии. В большинстве случаев мы имеем дело с экономически отсталыми странами, крайне заинтересованными в повышении уровня жизни основной части населения. Решить эту проблему без широкого международного сотрудничества (в первую очередь, с государствами мирового экономического авангарда и транснациональным капиталом) представляется более чем проблематичным. Отсюда вытекает актуальная задача глобального масштаба: обеспечить выверенный баланс интересов между императивами стимулирования экономического роста отставших в развитии мусульманских стран и сохранением их цивилизационной идентичности.

Документы «Альянса цивилизаций» и его международная деятельность характеризуют системное видение проблем межкультурных отношений, ясно выраженное стремление не допустить фронтального столкновения на религиозной и этнической почве. Идеологическая концепция и политическая практика «Альянса» играют позитивную роль и заслуживают дальнейшей поддержки со стороны мирового сообщества. Но не следует упрощать ситуацию. Отношения между различными цивилизациями — это диалектическая связь конфликтов и сотрудничества, нетерпимости и взаимопонимания. Опыт последних лет подсказывает, что эти отношения остро нуждаются в перезагрузке и в тонкой, деликатной настройке. В этом смысле «Альянс цивилизаций» лишь один из возможных (и необходимых) механизмов сложного и длительного процесса межкультурного сближения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ S.H a n t i n g t o n. The Crash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, 1996.
- ² Ф.Ф у к у я м а. Конец истории? — Вопросы истории. М., 1990, № 3.
- ³ С.Х а н т и н г т о н. Столкновение цивилизаций? — Полис. М., 1994, № 1.
- ⁴ Г.И.М и р с к и й. Возврат в Средневековье? — <http://www.globalaffairs.ru>
- ⁵ А.Г.В и ш н е в с к и й. Конец североцентризма. — <http://www.globalaffairs.ru>
- ⁶ World Bank. — <http://www.worldbank.org>
- ⁷ А.К о к ш а р о в, С.С у м л е н н ы й. Теперь здесь ислам. — Эксперт. М., № 38, 2008, с. 61.
- ⁸ В.М.Д а в ы д о в. Цивилография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки. М., 2006, с. 5.
- ⁹ См.: А.Р ю к у а. Средневековая Испания. М., 2006.
- ¹⁰ Подробнее см.: П.П.Я к о в л е в. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М., 2009.
- ¹¹ Intervención del Presidente del Gobierno Excmo. Sr. Don José Luís Rodríguez Zapatero ante la Asamblea General de Naciones Unidas (Nueva York, 21 de septiembre de 2004), p. 6.
- ¹² International Herald Tribune. Paris, 5.II.2006.
- ¹³ El País. Madrid, 28.VII.2005; 11.X.2005; <http://pda/rian.ru/world/20060629/>
- ¹⁴ El País, 16.II.2006.
- ¹⁵ В группу вошли 18 известных деятелей, представляющих как христианские, так и мусульманские страны. В их числе: бывший генеральный директор ЮНЕСКО испанец Федерико Майор Сарагоса, турецкий министр Мехмет Айюдин (сопредседатели группы), экс-президент Ирана Мохамет Хатами, бывший премьер-министр Сенегала Мустафа Ниассе, бывший министр иностранных дел Франции Юбер Вегрен, южноафриканский архиепископ, лауреат Нобелевской премии Десмонд Туту, генеральный секретарь Иbero-американского сообщества Энрике Иглесиас, представители США, Великобритании, России, Египта, Индии, Индонезии, Катара, Марокко, Пакистана и Туниса.
- ¹⁶ Discurso del Presidente del Gobierno en la presentación del Informe del Grupo de Alto Nivel de la Alianza de Civilizaciones en la sede de las Naciones Unidas. — <http://www.la-moncloa.es/>
- ¹⁷ La Alianza de Civilizaciones de Zapatero. — El Mundo. Madrid, 18.XII.2006; Zapatero acude a Naciones Unidas para impulsar la Alianza de Civilizaciones. — El País, 17.XII.2006.
- ¹⁸ El Presidente invita a los países miembros de la ONU a trabajar por la Alianza de Civilizaciones. — <http://www/la-moncloa.es/>
- ¹⁹ El País, 19.I.2007.
- ²⁰ Carta de fecha 23 de junio de 2009 dirigida al Presidente de la Asamblea General por el Secretario General. Naciones Unidas, Asamblea General, A/63/914, p. 4.
- ²¹ Major Outcomes of the Alliance of Civilizations Forum. — <http://www.unaoc.org>
- ²² http://www.islam.ru/pressclub/tema/weikha_muza?print_page
- ²³ Carta de fecha 23 de junio de 2009 dirigida al Presidente de la Asamblea General por el Secretario General. Naciones Unidas, Asamblea General, A/63/914, p. 8.
- ²⁴ Doing Business in a Multicultural World: Challenges and Opportunities. United Nations, New York, 2009.
- ²⁵ Carta de fecha 23 de junio de 2009 dirigida al Presidente de la Asamblea General por el Secretario General. Naciones Unidas, Asamblea General, A/63/914, p. 14.
- ²⁶ Alliance of Civilizations National Plan of Brazil. 2009. — <http://www.unaoc.org/>
- ²⁷ Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М., 2009, с. 162.